

НОВОЫЙ МИР

3

1979

3

НОВОЫЙ
МИР

1979

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 3

Март, 1979 г.

О Р Г А Н С О Ю З А П И С А Т Е Л Е Й С С С Р

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ЮЛИЯ ДРУНИНА — Из новых стихов	3
ВЛАДИМИР ТЕНДРЯКОВ — Расплата, повесть	6
ПЕТРУСЬ БРОВКА — Веков далеких отголосок..., стихи. Авторизованный перевод с белорусского Якова Хелемского	100
ЮРИЙ НАГИБИН — Два рассказа	106
ИРИНА ВОЛОБУЕВА — Их было тринадцать, стихотворение	118
ВЕРА ИГЕЛЬНИЦКАЯ — Та женщина, стихи	119
ДЖОН СТЕЙНБЕК — Заблудившийся автобус, роман. Перевел с английского В. Голышев	121
ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
КСЕНИЯ НЕКРАСОВА — Баллада о прекрасном, стихи. Публикация Л. Е. Рубинштейна	181
ОЧЕРКИ НАШИХ ДНЕЙ	
АЛЬФРЕД КОЦ — Командировка на Западный БАМ, записки инженера	183
ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ	
РАФАИЛ ХИГЕРОВИЧ — Бойцов не оплакивают. Окончание	196
В МИРЕ НАУКИ	
Б. КУЗНЕЦОВ — Сходящиеся параллели. Еще об Эйнштейне и Достоевском	224
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
Д. ТЕВЕКЕЛЯН — День забот	236
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
Литература и искусство	259
Галина Трефилова. В поисках судьбы. — Вадим Сикорский. Беловой вариант. — А. Анастасьев. Своей дорогой. — Эрист Генри. Судьбы западногерманской литературы.	

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР»
Москва

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	Стр.
<i>Политика и наука</i>	273
Иг. Бубнов. Родство духа и близость форм.	
КОРОТКО О КНИГАХ: А. Окладников.—Р. Г. Скрынников. Борис Годунов. ♦ Б. Розен.—Александр Гангнус. Тайна земных катастроф (Несколько вступлений к теме геопрогноза). ♦ О. Добровольский.—Н. П. Колпакова. Песни и люди. О русской народной песне. ♦ Т. Кохман.—Галактион Табидзе. Стихотворения. ♦ Виктор Гончаров.—Марина Тарасова. Световой день. Стихи и поэма. ♦ Светлана Соложенкина.—Марат Картмазов. Полярный снег. Стихи. ♦ И. Меттер.—Леонид Рахманов. Люди — народ интересный. ♦ В. Комиссаров.—Федор Колунцев. Утро, день, вечер. Роман. ♦ А. Журавлев.—Уроки Чили. ♦ В. Пронин.—З. И. Кирнозе. Французский роман XX века. ♦ Евгений Новиков.—Поэзия Новой Зеландии	280
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	288

роли, написанные драматургом. Салынский снискал такую любовь на сцене.

В книге об А. Салынском чуткий к творчеству драматурга, безвременно ушедший из жизни критик Я. С. Фельдман высказывает многие справедливые суждения о поэтике писателя. Но, мне кажется, напрасно критик с такой настойчивостью и категоричностью утверждает мысль о принадлежности Салынского к горьковской драматургической школе. Конечно, верно, что вслед за Горьким наши драматурги — в их числе и Салынский — ведут непримиримую борьбу с мещанством в его новых, современных обличьях, бесспорно, что горьковское вторжение в жизнь и энергичное утверждение гуманизма, человеческой активности свойственны Салынскому. Однако поэтика — а именно о ней речь в этой главе — у автора «Барабанщицы», «Взорванного ада», «Марии» иная. В этих пьесах нет того спава быта и философии, которым отмечена горьковская драматургия, нет обычного течения жизни в ее повседневности.

Притом что писатель сохраняет верность своим основным художественным принципам и между большинством его произведений ощутимо стилистическое единство, Салынский вовсе не ограничивается уже найденным, проверенным. Так, например, достаточно неожиданным было появление комедии «Ложь для узкого круга». Ошибаются те, кто сближает эту вещь с сатирой — ее нет в комедии, и вообще, думаю, сатирический способ отражения жизни чужд писателю, склонному к романтике, лирике, мелодраме. Эти черты ощутимы и в «Лжи для узкого круга», но на сей раз близкая писателю исключительная ситуация раскрылась в комедийном ключе.

Можно думать, что и в будущем Салынский обратится к комедийному жанру. А вот еще один новый шаг на, казалось бы, сложившемся, устойчивом драматургиче-

ском пути писателя: пьеса «Летние прогулки». Вряд ли справедлива мысль А. Якубовского о том, что «в «Летних прогулках» драматург приобщается к чеховской традиции», но автор послесловия к книге А. Салынского «Драмы и комедии», безусловно, прав, утверждая новизну этой талантливой пьесы. Писателя тревожит, ранит несправедливость, бытующая в жизни, он не приемлет «гордого одиночества», в котором пытаются найти спасение и мнимую свободу, в общем-то, хорошие люди. Автор не скрывает антипатии к унылому существованию благополучного, как будто бы делающего нужное дело, но опасного своим равнодушием профессора Марягина. В «Летних прогулках» писатель верен своей главной теме. Только в этой пьесе он раскрывает ее иначе, чем в прежних вещах. Сложнее стали характеры героев, о них уже не скажешь просто «хороший», «плохой», они раскрываются не в исключительных, эффектных ситуациях, а в повседневном течении жизни, не только в решительных поступках, но в своих нелегких раздумьях, ошибках, постижении истины. Писатель достиг в этой пьесе широты жизни, пошел по пути психологической драмы.

Значит ли это, что «Летние прогулки» обозначили резкий поворот в драматургии Салынского — отказ от романтики, от открытого драматизма? Не думаю. Да, по правде сказать, и не хотелось бы, чтобы это было так. Но то, что пьеса открывает в творческом арсенале писателя нечто новое, несомненно. И наверняка, опыт этой драмы скажется в новых сочинениях, продолжающих линию «Барабанщицы», «Взорванного ада», линию «Марии». Книга «Драмы и комедии» воспринимается как первый том сочинений Афанасия Салынского — будем ждать новых пьес, которые сложатся в том второй.

А. АНАСТАСЬЕВ.

СУДЬБЫ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. Стеженский, Л. Черная. Литературная борьба в ФРГ. Поиски. Противоречия. Проблемы. М. «Советский писатель». 1978. 430 стр.

«Дымящиеся развалины, опустошенная, израненная земля и одинокая согбенная фигура матери, которая толкает тачку с жалким домашним скarbом... Миллионы солдатских могил и миллионы калек...»

Такой, говорится в книге «Литературная борьба в ФРГ», представлялась западногерманским писателям их страна на другой день после войны и крушения гитлеризма. А сами они? «Вначале они вообще были

безмолвны. А когда стали говорить, то с их уст срывались либо отрывистые фразы, либо вопли», — пишет один из видных западногерманских литераторов, характеризуя тогдашнее положение.

Действительно, с чего было начинать писателям на запад от Эльбы после того, как нацистская Германия не только лежала в развалинах, но и опозорила себя перед всем миром, как раньше никакая другая страна? С чего начинать, когда как будто все было кончено? Тень Гитлера, погубившего и запятнавшего их родину, все еще висела над писателями в ФРГ. Надо было во что бы то ни стало уйти от призраков прошлого. Но куда? С этого момента начинается проверка западногерманской литературы самой историей. Проверка продолжается по сей день. Этой теме, по существу, и посвящена книга В. Стеженского и Л. Черной.

Надо было все передумать, заново взглянуть на человека рядом, на мир, на самого себя. Надо было писать крупные, сильные и честные произведения о пережитом и о настоящем, писать их так, чтобы они навсегда запомнились нынешнему и последующим поколениям, и не только немцам ФРГ. Весь мир смотрел на восстающую из руин Западную Германию и ждал, что она скажет.

Авторы подробно рассказывают, что происходило в литературе на первых и последующих этапах и что происходит сейчас. Пересказывать содержание их интересной и хорошо написанной работы данный рецензент не будет. Его интересует прежде всего один вопрос.

В какой мере литература ФРГ вышла из кризиса, в который была повергнута страшной национальной трагедией 30-х и 40-х годов? В какой мере можно считать, что лучшая ее часть уже оправдывает свое назначение как художественная и общественная сила, идя в ногу с историей?

Думается, что книга «Литературная борьба в ФРГ» дает ответ на этот важный вопрос, важный не только для литературоведов-германистов, но и для широкого круга читателей. За истекшие десятилетия по ту сторону Эльбы действительно появились настоящие талантливые писатели. Нет «великого немца» Томаса Манна, нет всемирно известных Генриха и Клауса Маннов, Бертольта Брехта, Арнольда Цвейга, Лиона Фейхтвангера и многих других. Правда,

крупнейшие прогрессивные деятели искусства Веймарской республики с самого начала сделали выбор — вернулись из эмиграции в ГДР. Но, бесспорно, в ФРГ появились и новые прозаики, поэты и драматурги, создающие большую прогрессивную литературу.

В книге разбираются произведения ряда значительных писателей — Вольфганга Борхерта, Зигфрида Ленца, Вольфганга Кеппена, Мартина Вальзера, Макса фон дер Грюна, Гюнтера Вальрафа и других. К крупным величинам, несомненно, принадлежит хорошо известный советским читателям Генрих Бёль, представитель критического реализма, находившийся в расцвете сил в 50-х годах. В том же ряду Гюнтер Грасс, Уве Йонзон — всех не перечислить. Большинство шло после войны сложными и противоречивыми путями.

Новое еще далеко не победило окончательно, страстная идейная борьба со старым не утихает, мертвое по-прежнему давит на живое. Трех с лишним десятилетий недостаточно для того, чтобы возродить литературу такой страны и с таким прошлым. И все-таки ростки нового тянутся вверх.

Выдвигаются смелые молодые авторы, которые умеют выигрывать битвы, преодолевать преграды, прислушиваться к народу. Выросла дерзкая документальная литература, продолжающая дело «неистового репортера» 20-х и 30-х годов Эгона Эрвина Киша, обличающая ложь, мещанство, бюрократию, не идущая на сделки с совестью. Написаны романы, в которых люди не просто хронически страдают, непрестанно жалуются и в конце концов гибнут, что так свойственно литературе Запада, а любят жизнь, умеют идти в будущее, не уступают страху и насилию. После всего, что произошло в жизни немцев в нашем веке, это особенно важно.

Надо уйти не только от Гитлера, надо уходить и от Шпенглера и Ницше, от Конрада Аденауэра и Франца Йозефа Штрауса. Роль прогрессивной художественной литературы, театра, кино и телевидения в этой борьбе за психику народа исключительно велика.

Не нам, говоря о делах к западу от Эльбы, рисовать все в розовых красках.

Авторы разбираемой книги этого и не пытаются сделать. Есть в ФРГ и другая литература — та, которая и сегодня восстает против истории, толкая немцев назад.

В. Стеженский и Л. Черная хорошо делают, что уделяют ей большое внимание. Ее нельзя списывать со счетов. Борьба в политике, как всегда, четко отражается в творчестве писателей, хотя они того или нет.

К услугам современной реакционной литературы в ФРГ практически неограниченные материальные средства, мощные издательства, готовая служить пресса. Но до чего беспомощна почти вся эта литература в художественном отношении! Можно смело утверждать, что она не продвинулась ни на сантиметр от тех штампов, которые были сочинены во времена позорного упадка художественного творчества в гитлеровской Германии. Мало того, она стала еще более уродливой и человеконенавистнической. Пример: наиболее даровитый из милитаристских писателей восьмидесятилетний Эрнст Юнгер. Изданное в 1960—1963 годах собрание его сочинений составляет 12 томов, в каждом от 500 до 700 страниц. Посвященных ему самому работ опубликовано несчетное множество. О чем он думает и мечтает?

«Война — отец всего сущего, а также всех нас, война нас создала, закалила и укрепила, — писал он еще до прихода Гитлера к власти. — И война также наше детище; мы создали войну, и она создала нас... Все, что мозг в течение десятилетий изобретал во все более острых формах, служило лишь одному — бесконечно усилить мощь кулака». Если нация не хочет войны, «она гибнет». Человек живет по-настоящему только тогда, когда глаза ему застилают «кровавый туман», когда он впадает «в экстаз убийства» и в «оргии ярости» крушит все на своем пути.

Читая такие тирады, написанные много лет назад, но по сию пору печатаемые, нельзя не вспомнить циничные слова известного в свое время и в 60-х годах все еще действовавшего в ФРГ нацистского журналиста Фридриха Зибурга: «Я знаю, мы (немцы. — Э. Г.) самый способный народ в мире, но мы не обладаем даром быть нравственными».

Нет оснований думать, что дух Юнгера выветрился из современной западногерманской литературы. Так, как он, мыслили старые эсэсовцы, так мыслят кандидаты в новые эсэсовцы. Авторы приводят высказывания одного из последователей Юнгера, отставного эсэсовца, живущего ныне в США: нацисты «не выполнили своей вели-

кой исторической миссии: не в том дело, что они проиграли войну, дело в том, что они не уничтожили дотла цивилизацию. В этом преступление наших фюреров... Атомная бомба была, собственно, нашим оружием... Мы атомизировали общество, создавшее атомную бомбу и применившее ее. И это общество должно само себя уничтожить».

С 1955 года Юнгер стал получать в ФРГ одну литературную премию за другой. По словам литературоведа из Западной Германии Формвега, «в Федеративной Республике Конрада Аденауэра... Юнгера почитали как никакого другого писателя».

Змея еще испускает яд. И Юнгером дело не ограничивается. Процветает откровенно реваншистская литература «вечно вчерашних». Публике предлагается, например, роман Э. Керна (эсэсовца Кернмейера) «Великое опьянение», в котором говорится: «Большевизм — наш исконный враг, враг нашего народа, нашего класса, нашей культуры. Тут ничего не изменить... таков вечный закон... Кто уцелел в кошмаре кровавых лет и не понял этого, того надо забить палками до смерти».

Валом валят из типографий книги о Гитлере. Тема «Гитлер», сообщает журнал «Шпигель», переживает «ренессанс» в литературе, кино, на телевидении. В. Стеженский и Л. Черная пишут, что перечислить все публикации 70-х годов о Гитлере в ФРГ не представляется возможным. Одна из них, например, называется «Видели ли вы Гитлера?», другая — «Психограмма Адольфа Гитлера», третья — «Адольф Гитлер. Семейные истоки» и так далее. Фюрер постепенно, со всевозможными хитрыми уловками, но систематически реабилитируется.

Издаются книги Бальдура фон Шираха (бывшего руководителя нацистской молодежи), Альберта Шпеера (гитлеровского министра вооружений), Риббентропа, фельдмаршала Манштейна, адмирала Деница, лейб-фотографа Гитлера Гоффмана. Публикуется сочинение старого нациста Г. Гримма «Почему — Откуда — И куда?», книги гитлеровцев Блунка, Двингера, Руделя и множества других. Во всех крупных городах страны действуют реваншистские издательства. Откуда берутся у них деньги?

Это псевдохудожественное реакционное чтиво до сих пор одурачивает сотни тысяч

немцев. В то же время книжный рынок забрасывается новыми изданиями книг такой, например, вульгарнейшей «писательницы», как умершая в 1950 году Х. Куртс-Малер, любимица немецких мещанок, написавшая за свою жизнь 209 романов одного и того же пошиба. К 1974 году общий тираж ее произведений превысил 30 миллионов экземпляров. Я запомнил самую последнюю фразу в одной из этих книг, в которой говорится о романе строптивой белокурой красавицы с энергическим кавалером эссовского типа: «О Фриц, как сладостно быть под твоим господством!» Такое и теперь читается взахлеб западногерманскими бюргершами, и это тоже в конечном счете дает политический эффект.

Дышит реваншистская литература, нацистская литература, бульварная литература, порнографическая литература. Юношеству к тому же преподносятся написанные еще при кайзере, сделанные не без умения приключенческие романы Карла Мая, уводящие от действительности. Только с 1962 по 1974 год общий тираж его произведений в ФРГ возрос с 18 до 50 миллионов экземпляров, и недавно там вышло полное собрание его сочинений в 74 томах. Сolidная литературная критика в ФРГ делает вид, что такого писателя вообще не существует. Писал он при Вильгельме II. Но и дух бывшего кайзера витает по сей день: он тоже нужен «вечно вчерашним».

Литературная борьба в ФРГ продолжается. Авторы книги считают, что лучшие из западногерманских писателей нашли в эти годы твердую веру в будущее, в подлин-

ную демократию, в самих себя, что их позиции в стране постепенно крепнут.

Но, конечно, было бы ошибочно полагать, что это относится к подавляющему большинству даже субъективно честных писателей. Некоторые из способных и интересных литераторов за Эльбой все еще мучительно ищут свою дорогу, мечась из стороны в сторону, сомневаясь в самих себе. Но это неизбежно, иначе таланты не растут. «Несмотря на все препятствия, стоящие на пути демократической литературы ФРГ,—пишут Стеженский и Черная,—несмотря на возникающие порой отдельные кризисные явления, эта литература продолжает расти и набирать силы».

Видимо, они правы. Именно западногерманским писателям нельзя забывать, что им никак не менее, чем другим, надлежит в эти бурные годы создавать гуманные, передовые произведения. Нельзя защищать честь западногерманской литературы, проповедуя ненависть к человеку, культ войны, идею реванша, как это делают последователи школы Эрнста Юнгера и другие реакционные литераторы за Эльбой. Это новое преступление против нации.

После войны прошло почти тридцать четыре года. Проверка историей западногерманской литературы не завершена и, по видимому, будет длиться еще долго. Хочется верить, что рано или поздно она окончательно выйдет на широкую дорогу, ту, по которой шли Гёте и Гейне, Манн и Брехт, Цвейг и Фаллада, благодаря которой немецкая художественная литература в прошлом завоевала себе всемирную славу.

Эрнст ГЕНРИ.

Политика и наука

РОДСТВО ДУХА И БЛИЗОСТЬ ФОРМ

Пути в незнаемое. Писатели рассказывают о науке. М. «Советский писатель». Вып. 11—1974 г., 430 стр.; вып. 12—1976 г., 416 стр.; вып. 13—1977 г., 431 стр.; вып. 14—1978 г., 424 стр.

Девятнадцать лет назад вышел первый сборник писательских очерков о науке. Совсем недавно появилась четырнадцатая книжка. Говорить о популярности серии не приходится — сборников этих на прилавках вы не найдете. Согласитесь: дефицит на литературу такого рода не может возникнуть искусственно. Значит, в ней есть потребность.

Итак, рассказывают писатели. Следовательно, литература эта (теоретически по крайней мере) художественная. Рассказывают о науке. Значит, научно-художественная... Стоп! Как-то уж очень легко получилось определение. Что же такое в действительности научно-художественная литература (в дальнейшем буду применять аббревиатуру НХЛ, надеясь, что никто не запо-

Цена 70 коп.

70636